

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье. 23 го Марта 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9343.

ВЕСНОЮ.

Часы громко бьют девять.
Леночка просыпается, протирает глаза и вдруг быстро и весело вскакивает с постели.

— Сегодня воскресенье! — мелькает у нея в голове. Какъ хорошо! Не идти на службу... Весь день мой.

Она начинает одеваться. Свѣтленькая комната вся блестит. Полна солнца. Еще бы: два окна и оба выходят на востокъ. А утро такое чудное, солнечное, на небѣ нѣть ни единаго облачка. И небо сияет: весеннее небо, такое радостное, такое смѣющееся — оно точно невѣста передъ вѣнцомъ.

Леночка быстро одевается, смотрить на себя въ зеркало. Какая она сегодня миленъка! Пухленькая, розовенькая, голубые глазки горятъ, искрятся и лукаво улыбаются исподлобья. Она любуется себѣ, щурить глазки, киваетъ себѣ, посыпаетъ возушными поцѣлуи. И неслышно, счастливо смеется, сверкая красивыми, маленѣкими хищными зѣбками.

Въ окно глядятъ деревья. Они уже въ большихъ почкахъ, которые вотъ-вотъ развернутся. А земля между деревьями уже зеленая. Леночка смотритъ въ окно, и ей страшно хочется выпрыгнуть изъ комнаты, броситься на траву и цѣловать ее, цѣловать: нѣжную, молоденькую, хрупкую. Цѣловать и гладить руками. Она, вѣдь, словно бархатъ. И какъ пріятно щекочеть руку, если ее гладить.

— Леночка, Леночка, ты проснулась уже? — спрашивается изъ сосѣдней комнаты ласковый голосъ.

— Да, мамуся, проснулась, уже про-снулась! — весело кричитъ дѣвушка. Доброго утра, мамуся, шлю тебѣ тысячу поцѣлуевъ... Знаешь что, мамусичка?

— Ну?

— А вотъ угадай, что я хочу сказать. У меня есть очень интересная новость, такая хорошая новость. Не угадываешь?

— Нѣтъ.

— Сегодня воскресенье, сегодня праздники!

— Нечего сказать, новость. А я ужъ въ самомъ дѣлѣ подумала, что новость.

— Ха, ха, ха, — звонко смеется Леночка... Забавная ты, мама... Но, если знала ты, какъ я рада. Не идти на службу, не сидѣть за этими противными бумагами. Весь день свободенъ. Что хочу, то и дѣлаю... Буду прыгать, бѣгать, смеяться, говорить глупости, тебя цѣловать.

Леночка закалываетъ послѣднюю шпильку и кружится по комнатѣ, напѣвая вполголоса:

За красоту я получила первый призъ,
Всѣ мужчины исполняютъ мой ка-
призъ.

Тря-ля-ля-ля...

— Да скоро-ль ты явишься? — съ на-
пукнымъ неудовольствиемъ кричитъ матерь. Кофе простынетъ.

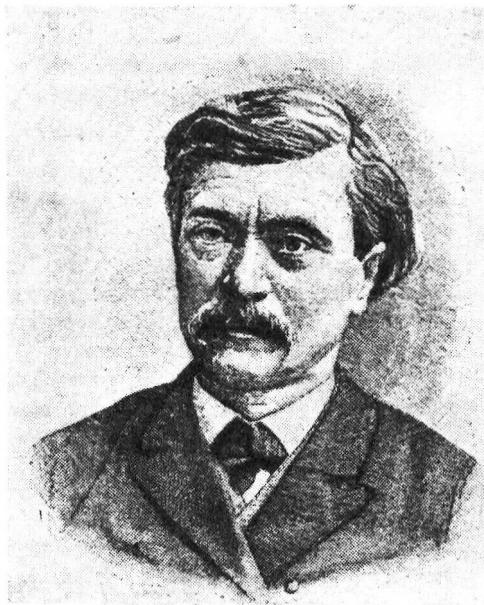
— Сейчасъ, сейчасъ! отвѣчаетъ Лено-
чка. Дай только умыться.

— Вотъ лучше бѣ, чѣмъ пѣть чуть
свѣтъ — подумала бѣ раньше, что надо
умываться.

И. П. Мерзжевский.

Академикъ, профессоръ, известный невропатологъ и психиатръ. Скончался.

В. Б. Антоновичъ.

Кievskiy профессоръ, историкъ. Скончался 8 марта.

— Ишь, ишь брюзжить, уже брюзжить, — шутитъ Леночка. Старая ворчунья.

— Не ворр-чи, мать! — низко баситъ она, сложивъ губы трубочкой. Помнишь, такъ отецъ Афанасій всегда говорилъ своей матушкѣ... Пре-бл-аго-лѣп-но-е bla-go-ras-tvo-renie воз-ду-ховъ... Ха, ха, ха!...

— Вотъ егоза, вотъ егоза! бормочетъ про себя матерь, звеня стаканами. Умывайся лучше.

— Я умываюсь.

Вода прохладная, мягкая. Какъ пріятно лицу. Щекочеть, свѣжитъ, ласкаетъ. И умывшись Леночка чувствуетъ себя еще лучше. Такъ легко. Кажется, что

стоитъ только взмахнуть руками — и взовьется, какъ птица, высоко, высоко въ поднебесье, и будетъ купаться въ сияющемъ солнечномъ морѣ. Она подставляетъ свое лицо солнечнымъ лучамъ, зализываетъ руки за голову, зажмуривается и стоитъ такъ нѣсколько мгновеній. Потомъ сразу срывается и бѣжитъ въ сосѣднюю комнату.

Тамъ накрытъ столъ. Шипитъ самоваръ, и въ чашкахъ дымится кофе. За столомъ хозяйничаетъ Леночкина мать, низенькая старушка съ добрымъ кроткимъ лицомъ. Леночка крѣпко обнимаетъ мать и начинаетъ ее цѣловать, приговаривая.

— Разъ, два, три... Ну вотъ тебѣ четыре, ну вотъ тебѣ пять...

— Будетъ, будетъ! — отбивается старушка.

— Вотъ тебѣ шесть, вотъ тебѣ семь...

Наконецъ, Леночка усаживается за столъ. Обѣ принимаются за кофе.

— Что сегодня я буду дѣлать? — говоритъ Леночка. Послѣ чаю зайду сейчасъ же за Катей, и мы пойдемъ гулять. Будемъ гулять, гулять, гулять и гулять! Сегодня такъ чудно, такой прекрасный весенний день. А весну я обожаю до безумія. Что можетъ быть лучше весны?.. Мы сегодня съ Катей пойдемъ въ городской паркъ, тамъ будемъ смотрѣть на черемуху. Ты знаешь, мама, листья на черемухѣ уже распустились. Листочки та-кіе молоденькие, молоденькие. И бутоновъ много, много. Скоро она будетъ цвѣсти. Жаль, что у насъ въ саду нѣть черемухи.

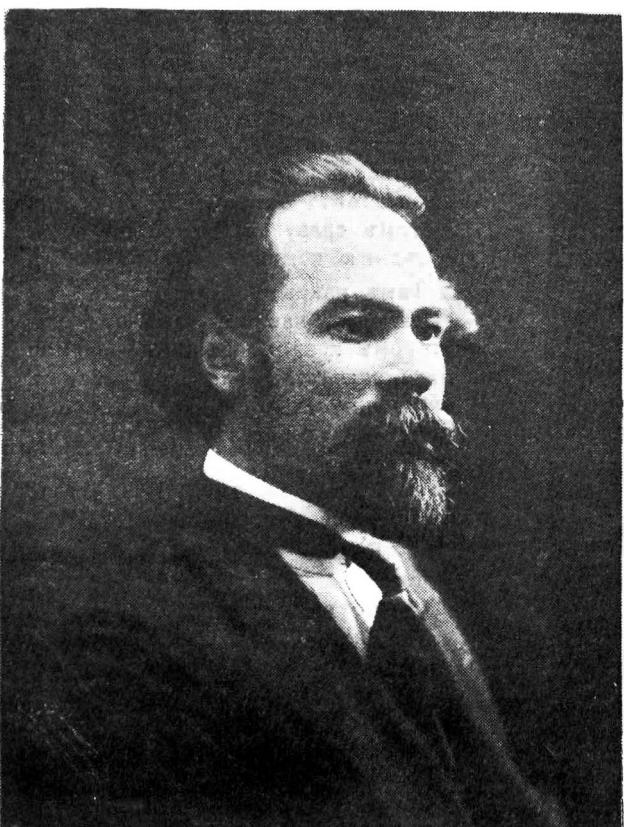
— Да ты пей кофе лучше.

— Я нагуляюсь сегодня вволю. Не все же корпѣть за бумагами въ душной, насквозь пропитанной казенщиной комнатѣ. Тр... тр... тр... — скрипятъ перья; щелкъ, щелкъ — считаются на счетахъ. Вотъ поэзія — идиллія двадцатаго столѣтія. Ха, ха, ха...

Черезъ полчаса Леночка выходитъ изъ дома. Она съ наслажденіемъ вдыхаетъ въ себя свѣжій воздухъ и пріятно щурится отъ теплыхъ солнечныхъ лучей, бьющихъ прямо въ лицо. Вездѣ чувствуется весна. Воздухъ теплый, теплый, парный и какой-то сладкій: пѣшь его, пѣшь, а все мало. Деревья ожидаютъ — не кажутся уже мертвѣцами, весело чирикаютъ воробыи, хлопотливо суетятся ласточки. И солнце пасковое, ласковое.

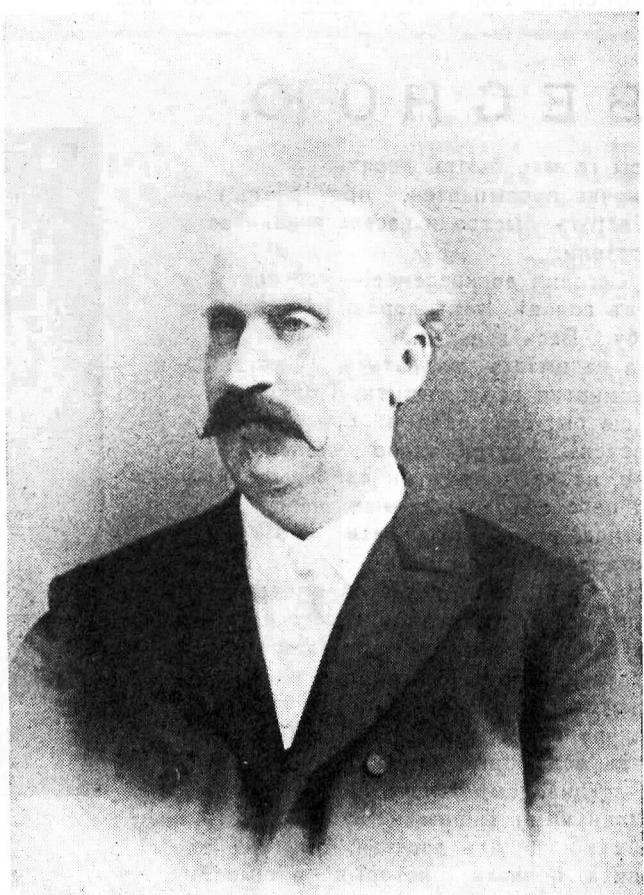
Леночка сначала идетъ по нелюдимымъ улицамъ, потомъ выходитъ на главную. Здѣсь масса гуляющихъ. Длинною пестрой вереницей тянутся синѣ по обѣимъ сторонамъ. Почти всѣ въ легкихъ весеннихъ костюмахъ — и женщины, и мужчины. Лица у всѣхъ выглядятъ бодро — у молодежи лица веселыя, жизнерадостныя, оживленныя. Кругомъ слышится громкій говоръ, смѣхъ, шутки... Леночка шла раньше быстро, а теперь еле подвигается впередъ, потому что много народу и некуда пройти. Ей почтительно кланяются знакомые мужчины, она киваетъ въ ответъ головой и широко улыбается. Ей весело — очень весело. Весело оттого, что она молода, оттого, что весна, оттого, что свободна — не сидѣть за бумагами. И хотя Леночка почти не умѣетъ грустить и почти всегда ей весело,

Къ симфоническимъ концертамъ 23 и 27 марта.

Б. И. Сокальский.

Музыкальный критикъ "Донъ Дизъ". На 4-мъ симфоническомъ концерте будетъ дирижировать собственными произведениями.

А. А. Юрьянъ.

Преподаватель музыкального училища харьковского отвѣтленія И. Р. М. О., который будетъ дирижировать собственными произведениями на 4-мъ симфоническомъ концерте.

К. К. Горсний.

Преподаватель музыкального училища харьковского отвѣтленія И. Р. М. О., дирижирующий собственными произведениями на 4-мъ симфоническомъ концерте.

С. Э. Борткевичъ.
Пианистъ, участникъ 3-го симфонического концерта.

но сейчасъ какъ-то особенно. И ей улыбается и солнце, и небо, и многие встрѣчные, любуясь ею.

— Леночка, Леночка! — вдругъ она сплыши возлѣ себѣ.

Оглядывается.

Ахъ, это Катя. Маленькая, блѣдная, грустная, въ черной кофточкѣ и черной шляпкѣ.

— Какъ кстати! — восклицаетъ Леночка. А я къ тебѣ шла.

Онѣ цѣлются. Леночка береть Катю подъ руку, и онѣ идутъ вмѣстѣ.

— Вотъ удача, вотъ удача! — продолжаетъ Леночка. Хорошо, что мы не разминулись. А я тебя совсѣмъ не замѣтила. Ну, идемъ, значитъ, прямо въ паркъ — тамъ будемъ гулять, тамъ лучше. Ты куда, ко мнѣ направлялась?

— Къ тебѣ.

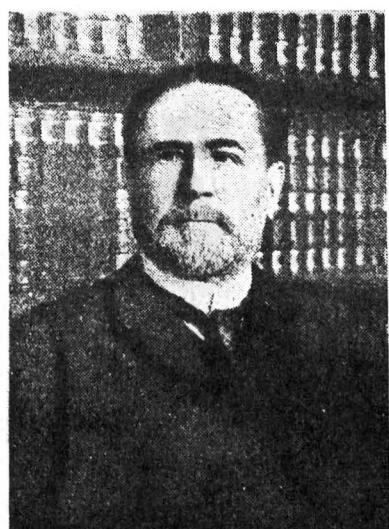
— Прекрасно, прекрасно! Какой день — одинъ восторгъ. Сегодня долго будемъ гулять — до сыта. Вѣдь, въ комнатахъ сидѣть прямо грѣшно, когда такая благодать... А ты все тоскуешь, все грустишь. Бѣдная, да развѣ можно теперь... Теперь,

когда жизнь такъ ливно хороша, когда только и упиваешься жизнью...

Леночка и Катя сидѣть рядомъ на скамейкѣ въ самой глубинѣ парка.

— Я его такъ люблю, такъ люблю! — говоритъ Катя страдальческимъ голосомъ, а онѣ меня не замѣчаютъ совсѣмъ. Не обращаетъ на меня ровно никакого вниманія... И какъ мнѣ дальше быть, не знаю. Нѣть силъ терпѣть, я страшно измучилась и изстрадалась. Ночи не сплю, днемъ не нахожу себѣ мѣста, сердце щемитъ, щемитъ. Ну, что мнѣ

Новые французскіе „безсмертны“,

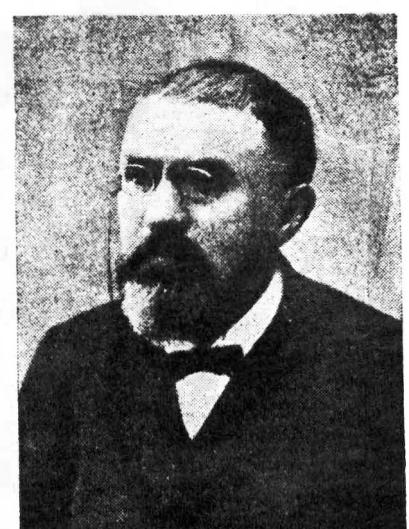
Франсуа Шармъ.

Публицистъ и историкъ, избранный французской академіей своимъ членомъ. Лучшая его работа "Собрание неопубликованныхъ материаловъ по истории Франции". Шармъ родился въ 1849 году.

Жанъ Ришпенъ.

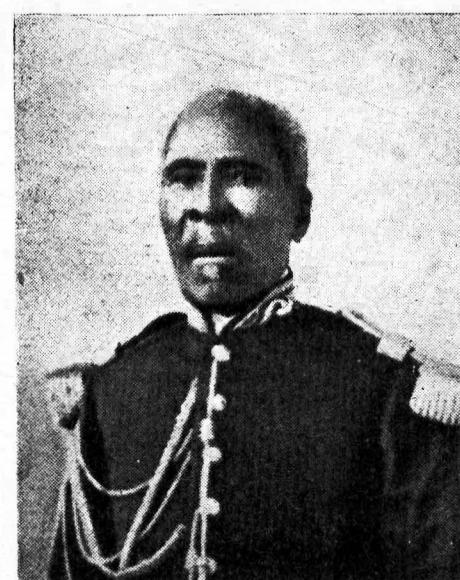
Поэтъ, избранный французской академіей своимъ членомъ. Родился въ 1849 г.

Жюль Пуанкарэ.

Математикъ, избранный французской академіей своимъ членомъ. Родился въ 1854 г.

Къ событиямъ въ Гаити.

Нордъ Алексисъ.
Президентъ республики Гаити, въ которой вспыхнуло восстание.

Генералъ Ферменъ.
Руководитель революционнаго движения въ Гаити.

дѣлать, что съ собой мнѣ дѣлать? Вѣдь, если такъ будетъ продолжаться — это хуже ада.

— А чего ты въ него влюбилась? — наивно спрашиваетъ Леночка. Ну, чего?.. Что въ немъ особеннаго... Какой-то чиновникъ и совсѣмъ некрасивый: лохматый, красномордый.

— Дурочка.

— Откажите ему отъ квартиры — перебѣгъ онъ отъ васъ, ты его и забудешь.

— Нѣтъ, нѣтъ никогда! Ты не любила, ты этого не понимаешь. Я безъ него не могу, не выживу. Теперь его хоть вижу, могу хоть смотрѣть на него, а если бы онъ уѣхалъ... Тогда, тогда... За что я страдаю такъ. Развѣ я виновата, что полюбила... Ты только посуди, какой ужасъ. Я его безумно люблю, а онъ — для него я совсѣмъ не существую. И сказать ему не могу о своей любви, потому что я женщина. Мужчины — тѣмъ хорошо, счастливцы они. Если любятъ, прямо и говорятъ, что любятъ. А женщины... Почему, если женщина любить, она не можетъ первая говорить объ этомъ? Почему такъ заведено? Какъ бы она ни любила, ей приходится молчать. Вѣдь, это жестоко, жестоко, страшно жестоко.

Мы должны молчать, мы должны молчать и втихомолку, такъ, чтобы никто не видѣлъ и не зналъ, — мучиться. А по-пробуй хоть бы я, напримѣръ, поступи иначе, меня бы сочли за сумасшедшую. Развѣ это нормально?..

— Бѣдненькая, бѣдненькая...

— Да.. Люблю я и не имѣю никакой надежды. Сейчасъ я не имѣю ровно никакой надежды. А, если бы ты знала, какъ это тяжело, какъ невыносимо тяжело, когда не имѣшь надежды... И врядъ ли перемѣнится къ лучшему. Вѣдь, такъ продолжается уже чѣтъ ли не полгода.. Приходитъ онъ къ намъ часто и все большей частью съ отцомъ играть въ карты. Со мной только поздоровается такимъ тономъ, точно съ восьмилѣтней дѣвочкой, и больше ничего. Спроси

у него что-нибудь — скрочить страшные глаза и отвѣтить почти всегда въ такомъ родѣ:

— Иша чѣмъ мы интересуемся... О-о-о..
Вотъ мы какія.

Или:

— А зачѣмъ намъ это понадобилось?
Скажите, какой мы философы!

Теперь я ужъ боюсь его спрашивать о чемъ бы то ни было.. Вообще, онъ обращается со мной какъ съ дѣвочкой, смотритъ на меня, какъ на ребенка. А я его люблю! Онъ этого, конечно, не видитъ и, навѣрно, не увидитъ. Поживѣть, поживѣть, да.. и перебѣгъ на другую квартиру, сказавши мнѣ на прощанье:

— До-свиданья, милая барышня! Желаю вамъ всего, всего, всего... однимъ словомъ, того, что вы себѣ сами желаете. Когда замужъ будете выходить, позвоните меня на свадьбу. Хорошо?.. а?.. Смотрите же, непремѣнно. Будьте паникъ!..

Онъ уѣдетъ. А я останусь. И все буду молчать, молчать, молчать... Охъ.., За что?.. за что?..

Катя начинаетъ тихо всхлипывать, поднесъ платокъ къ глазамъ.

Леночка мгновеніе глядѣть на нее съ сожалѣніемъ и тревогой, а потомъ обнимаетъ ее порывисто:

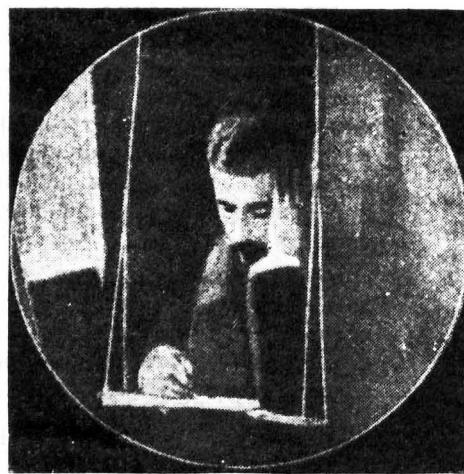
— Катечка, милая Катечка, не плачь, пожалуйста, не плачь... Чего ты вздумала?.. Успокойся, все будетъ хорошо. Я тебѣ говорю, что все обойдется прямо прекрасно... Ты сама себя разстраиваешь.. Но плачь, не плачь.. Ну, посуди сама, развѣ можно? Въ такой день... Когда кругомъ такъ хорошо, такъ чудно. И тепло, и солнышко, и птички.. Все живѣть, все кричать о жизни.. Вѣдь, весна, весна наступила.

В. Унковскій.

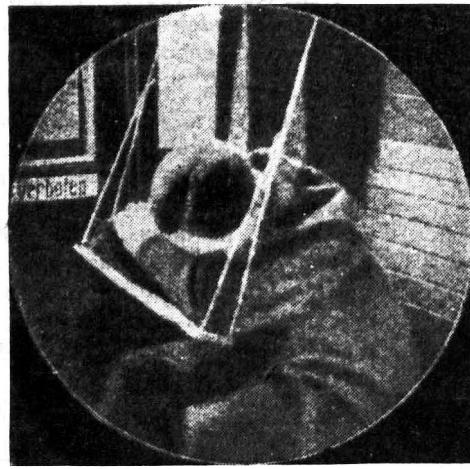

Паулина Лукка.
Знаменитая итальянская певица. Скончалась 67 летъ
16 (29) февраля.

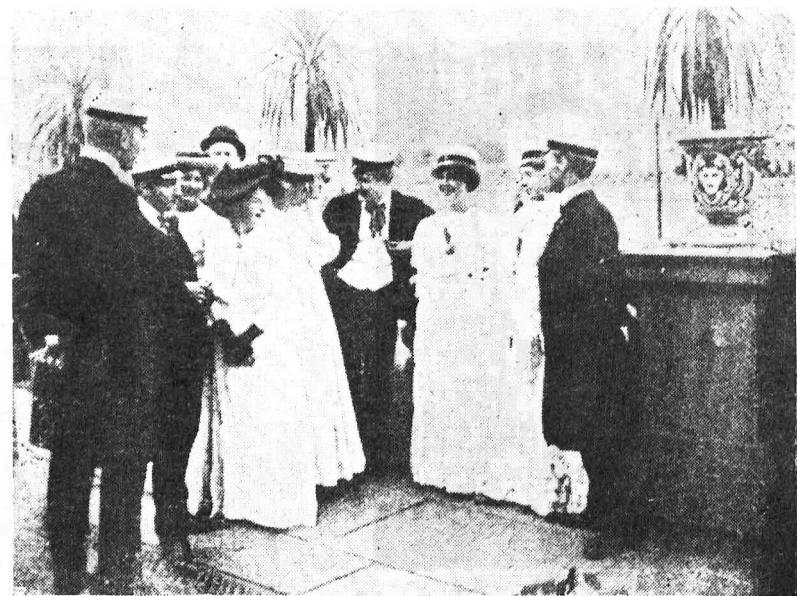
Новое приспособление для удобства
пассажировъ на германскихъ желѣз-
ныхъ дорогахъ.

Полка для письма въ вагонахъ
II класса.

Полка для сна въ вагонахъ III
класса.

Шведскія студентки въ королевскомъ дворцѣ въ Стокгольмѣ.

Мария Кантони.
Извѣстная певица (къ ея концерту 28 марта с. г.).